

і самаўпраўства, скіраваныя да вырашэння самаўладным шляхам розных сельскагаспадарчых пытанняў. Дзеянні такога кшталту ў корані нішчаць сельскую гаспадарку краіны, пазбаўляюць насельніцтва Расійскай рэспублікі і нашу армію неабходных прадуктаў сельскай гаспадаркі і пагражаюць голадам” [7, арк. 43]. Але ж, нягледзячы на ўсведамленне ўсіх цяжкасцяў, якія зазнала на сабе мясцовае насельніцтва, у той жа самы дзень (8 верасня 1917 г.) выдаецца загад эксплуатацыйным камісіям. Згодна з ім, эксплуатацыйныя камісіі неадкладна павінны пачаць рэквізіцыі жывёлы ў вясковага насельніцтва ў 30-ці вярстовай прыфрантавай зоне. Па заканчэнні рэквізіцыі жывёлы ў той жа прыфрантавай паласе правесці рэквізіцыю бульбы і гародніны, а затым хлеба і фуража” [7, арк. 20 – 20 аб.].

Такім чынам, без дэталавага выкарыстання асобных фондаў ДАВВ і ЗДАгП, усялякае вывучэнне Першай сусветнай вайны на беларускіх землях будзе не поўным.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей ДАВВ). Фонд 52. Воп. 1. Спр. 1.
2. ДАВВ. Ф. 954. Воп. 6. Спр. 3.
3. ДАВВ. Ф. 954. Воп. 6. Спр. 4.
4. ДАВВ. Ф. 994. Воп. 1. Спр. 1.
5. ДАВВ. Ф. 573. Воп. 3. Спр. 1.
6. ДАВВ. Ф. 106. Воп. 1. Спр. 4. Т. 1.
7. ДАВВ. Ф. 2289. Воп. 1. Спр. 22.
8. Занальны дзяржаўны архіў у горадзе Полацку. Ф. 263. В. 1. Спр. 1.

Рындін С.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1914–1917 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ

Пребывание иностранных военнопленных на белорусской земле и использование их труда в годы Первой мировой войны – один из недостаточно изученных аспектов отечественной истории. В 1914 г. российские военные власти исключали возможность постоянного содержания военнопленных на территории западных губерний в виду их прифронтового положения. В Беларуси создавались пересыльные пункты, куда направляли пленных солдат и офицеров для отправки вглубь России. Но в дальнейшем, в условиях дефицита на местном рынке рабочей силы сотни военнопленных стали работать в промышленности и сельском хозяйстве Беларуси. Их значение для белорусской экономики в период Первой мировой войны ещё не становилось предметом тщательного научного исследования.

В фондах Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) хранятся документы, содержащие наиболее полные сведения об иностранных военнопленных на территории трёх белорусских губерний: Минской, Витебской и Могилёвской. Они подразделяются на законодательные и делопроизводственные документы.

Основным нормативным актом являлось Положение о военнопленных, обнародованное в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» 16 октября 1914 г. Положение предусматривало привлечение военнопленных, за исключением офицеров, к казенным и общественным работам. Но при этом указывалось, что труд пленных не должен иметь отношения к войне и быть изнурительным. Какое-либо вознаграждение за этот труд не полагалось [4, с. 3813]. В следующем году в России началось широкое использование военнопленных как рабочей силы, для чего была подготовлена специальная нормативно-правовая база. 16 сентября 1914 г. Совет Министров утвердил «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств». Это был первый документ, подробно освещавший условия содержания, приёма и сдачи военнопленных работников [2, л. 4 – 4об]. Денежное поощрение за их труд было введено «Правилами

об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях» от 17 марта 1915 г. Владельцам предприятий разрешалось вознаграждать усердных рабочих суммами на улучшение довольствия, не превышавшими 20 копеек на одного человека за один день [3, л. 3]. Приём пленных на работу осуществлялся только с разрешения Военного министерства.

Самую многочисленную группу материалов по рассматриваемой теме составляют документы делопроизводства, к которым относятся отчеты, предназначенные для вышестоящих органов, инструкции, телеграммы, служебная переписка и т.д. Они представлены в фондах канцелярий минского губернатора (Ф. 295), старшего фабричного инспектора Минской губернии (Ф. 311), старшего фабричного инспектора Витебской губернии (Ф. 2592), витебского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 2508), управления витебского уездного начальника (Ф. 2687), могилёвской городской управы (Ф. 2099). Источники данной группы содержат информацию о национальном составе, численности военнопленных и условиях их содержания.

В 1916 г. Министерство торговли и промышленности предписало своим подведомственным учреждениям, в частности фабричным инспекциям, составлять ежемесячные отчёты о распределении военнопленных по промышленным предприятиям. Эти материалы отложились в фондах минского губернатора и старшего фабричного инспектора Витебской губернии. Однако, после февраля 1917 г. данные отчеты стали поступать нерегулярно. В виду этого исследование численности военнопленных рабочих на территории Беларуси в рассматриваемый период затруднено отсутствием полных сведений. В фонде старшего фабричного инспектора хранятся инструкции по проведению запланированной в августе 1917 г. однодневной переписи всех военнопленных на территории России. Главное управление Генерального Штаба прислало в Витебскую губернию 1550 бланков для переписи [3, л. 116]. К сожалению, в архиве они отсутствуют.

Данные о национальном составе находившихся в плену воинов также фрагментарны. В отчётах о количестве военнопленных чаще указывалось их подданство, а не национальность. Поэтому не следует на основании этих документов полагать, что на предприятиях и в сельском хозяйстве Беларуси трудились коренные немцы и австрийцы. В фонде минского губернатора находится именной список 448 бывших военнослужащих австро-венгерской армии, привлечённых к сельскохозяйственным работам в Речицком уезде в мае, июне, июле 1917 г. У всех пленных были славянские имена [1, л. 202об – 219]. Местные власти и владельцы предприятий иногда сообщали в своих рапортах сведения о национальности военнопленных, называя закарпатских украинцев, поляков, чехов, словаков, болгар, румын. Все эти народы российское правительство рассматривало как дружественные.

Делопроизводственные материалы отображают и некоторые специфические черты трудового использования иностранных военнопленных на территории Беларуси. В фонде витебского губернского по земским и городским делам присутствия собрано значительное количество ходатайств земств, городов, частных лиц Витебской губернии командованию Двинского военного округа за 1914, 1915 и 1916 гг. Просители, ссылаясь на крайнюю нужду в рабочих руках, пытались добиться разрешения на предоставление им военнопленных для различных работ, но получали отказ. Близость фронта создавала некоторые ограничения для массового применения труда взятых в плен воинов. Местные военные власти считали неуместным присутствие в прифронтовых губерниях пленных военнослужащих армии противника. Впрочем, позиция военного руководства по этому вопросу не всегда была жесткой. Согласно ведомостям и счетам, хранящимся в фонде могилёвской городской управы, 30 июля 1915 года в распоряжение городских властей Могилёва прибыла трудовая партия германских пленных в количестве 69 человек, в основном, выходцев из Польши. Городской голова в своей записке могилёвскому уездному воинскому начальнику 21 февраля 1916 г. признавал не-

заменяемость этих людей в виду отсутствия в городе других свободных работников. Прибывшие поляки трудились на местных предприятиях, в ассенизационном обозе, на земляных и торфяных работах, а также на уборке снега. Вместе с тем, городской голова отмечал, что пленные в Могилёве обслуживают и военные нужды. Устройство и оборудование новой Ставки Верховного Главнокомандующего стало возможным благодаря их труду. 20 человек были заняты на местном кирпичном заводе, продукция которого поставлялась как гражданскому населению, так и армии. 8 человек работали на городской скотобойне, обеспечивавшей мясом и население, и войска гарнизона, и Ставку [2, л. 238 – 241].

Не предусматривавшееся Положением 1914 г., использование военнопленных в интересах обороны широко вошло в практику с 1915 г. Рабочие из числа германских, австрийских, изредка турецких пленных предоставлялись, прежде всего, тем предприятиям в Беларуси, которые работали на оборону. Об этом свидетельствуют ежемесячные рапорты уездных исправников и минского полицмейстера минскому губернатору о количестве военнопленных за 1916 – 1917 гг., сохранившиеся в фонде минского губернатора. В том же фонде можно увидеть итоговый отчёт минского губернатора в Министерство торговли и промышленности, согласно которому к февралю 1917 г. на промышленных и сельскохозяйственных работах оборонного значения в Минской губернии было занято 1775 человек [1, л. 11об]. Та же картина была характерна и для Витебской губернии. Оборонные предприятия каждый месяц посылали в канцелярию старшего фабричного инспектора Витебской губернии извещения об отчислении в особый фонд 1/3 из заработка военнопленных. В фонде старшего фабричного инспектора Витебской губернии хранятся извещения от 10 таких предприятий, среди которых льнопрядильная фабрика «Двина», сургучный завод братьев Позиных, чугунно-литейные заводы Гринберга, Шехтера и др.

Информация о реальных условиях содержания военнопленных, привлечённых к труду, ограничена. Наиболее подробные материалы по этому вопросу можно обнаружить в фонде могилёвской городской управы. Власти города в меру своих возможностей старались полностью обеспечить прибывших к ним пленных. В фонде управы хранятся сотни оплаченных городом счетов на приобретение всего необходимого: инструментов для работы, провианта, тёплой одежды. Устраивались банные дни, больных направляли в госпиталь. Поставщиками были местные предприниматели, для которых выполнение этих заказов являлось важным источником прибыли. Например, только за мытьё в трёх частных банях и стрижку с 30 июля 1915 г. по 1 апреля 1916 г. городская управа выплатила 1910 рублей 44 копейки [2, л. 104об].

Таким образом, источники в фондах НИАБ позволяют проследить применение на практике предписаний нормативных документов, а также увидеть и особенности трудового использования иностранных военнопленных на территории Беларуси в 1914–1917 гг. Однако, изучение этого вопроса затрудняется отсутствием в фондах архива полных статистических сведений, материалов личного происхождения, касающихся пребывания в Беларуси военнопленных Первой мировой войны.

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 9181. Сведения о числе военнопленных, находящихся в сельскохозяйственных и промышленных работах в Минской губернии за 1916-1917 гг.
2. НИАБ. – Фонд 2099. – Оп. 1. – Д. 361. Требовательные ведомости и счета на выдачу содержания для военнопленных за 1915 год.
3. НИАБ. – Фонд 2592. – Оп. 1. – Д. 331. Дело о порядке использования военнопленных на работах в частных промышленных предприятиях Витебской губернии.
4. Положение о военнопленных: положение Совета Министров от 7 окт. 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Петроград. – 1914. – № 281. – Ст. 2568.